

Черно-белый фильм мерцал в такт с грохотом проектора. Время от времени на экране появлялись темные точки. Сейчас на экране показывали вид на одну из улиц Киото. Улица была пуста, так как группа самураев, которая должна была находиться в кадре, исчезла. Отряд самураев оставался таким же мрачным, как и однотонная пленка. Они сурово смотрели из противоположной части кинозала и двинулись на Линь Саньцзю. Услышав голос, Линь Саньцзю оглянулась через плечо и невольно выругалась про себя.

Самураи гнались за Линь Саньцзю с тех пор, как они вышли из киноэкрана. Стулья были беспорядочно разбросаны по комнате, и случилось, что она почти попадала в их лапы. Светлая сторона заключалась в том, что, хотя теперь у нее была лишь сила обычного человека, ей все еще хватало боевой смекалки. С многочисленными ранами на теле Линь Саньцзю прорвалась вперед и бросилась к киноэкрану. Она вытянула руки вверх, пытаясь дотянуться до экрана.

Просто она никогда не ожидала, что экран сделан из чрезвычайно прочного материала. Как обычный человек, она не могла сдвинуть его с места, как бы ни старалась. Однако ее попытки не были напрасными, так как с каждым рывком изображение самураев мерцало. После еще нескольких рывков экран по-прежнему прочно висел на стене, но шайка самураев, похоже, разъярилась.

Увидев, что они снова наступают на нее, Линь Саньцзю быстро ослабила хватку и бросилась к зрительнице в очках, сидящей в первом ряду.

«Отойди!» - закричала она на женщину, которая стояла, как вкопанная.

Она оттолкнула ее в сторону и заняла ее кресло. Сначала она хотела отодвинуть кресло с дороги, но самураи уже были за ее спиной. Она слышала, как цокают их сандалии гэта. Не теряя ни секунды, Линь Саньцзю развернулась и замахнулась на самураев стулом, выигрывая себе немного пространства.

В следующее мгновение ведущий самурай поймал стул лезвием своей катаны. Когда в воздух взметнулись снопы искр и пронзительный визг, самурай разрубил стул пополам и отрезал руку Линь Саньцзю. Поскольку стул принял на себя удар, рана оказалась неглубокой, но второй удар сбоку от нее был смертоносным. Он опустился вниз от ее плеча и отрубил ей руку.

Линь Саньцзю ахнула и прикрыла плечо ладонью. Она пнула сломанный стул в самурая. Воспользовавшись тем, что самурай закачался, когда вставал, она широко расставила ноги и снова бросилась бежать.

Как только Линь Саньцзю развернулась, она чуть не столкнулась с мужчиной позади себя.

— Скоро, — вздохнул мужчина. Он снял очки, и радужки глаз под ними стали коричневыми, пока они не сравнялись с глазами Богемии. Вытянув лицо, она усмехнулась: "... Наконец-то моя потенциальная ценность роста вернулась ко мне."

Как только она договорилась, банда самураев и группа театралов исчезли в воздухе, словно лопнувшие пузыри. Высшее сознание обрушилось на Линь Саньцзю и окутало её целиком, так же как она извлекла потенциальную ценность роста из Сифилиса. Однако в следующий момент Богемия отступила. Её лицо побелело от ужаса, и голос задрожал от страха: "Ты жульничаешь!"

Линь Санцзю повела плечом, и оторванная рука, будто бы наделив себя жизнью, мгновенно подлетела к ней и снова прикрепилась к телу. Она уже использовала этот трюк в тюрьме, но Богемия не знает об этом, так что очевидно, что она купится. Линь Санцзю поняла, что Богемия собирается вызвать самурая, увидев, как она повернулась к экрану. Без лишних слов она подскочила и бросилась на Богемию. Две женщины с громким стуком упали на землю. Экран несколько раз мигнул, но ничего не появилось.

Богемия простонала от боли, лежа на земле. Она отчаянно размахивала руками и ногами в разные стороны, пытаясь защититься. Как бы она ни старалась, она не могла сбросить с себя Линь Санцзю. С другой стороны, Линь Санцзю вздохнула с облегчением, ведь она доказала свою правоту. Даже сама Богемия поддалась своей слабости и теперь была обычным человеком.

= Если Богемия не избежала отражения состояния противницы, ей не нужно было идти окольным путем и призывать самураев.

«Отпусти меня!» — тяжело дышала Богемия. Ее сопротивление значительно ослабло спустя короткое время — еще одно доказательство того, что ее физическая сила была невелика. «Ты чертовски умна, не так ли? Притворяться раненой, чтобы обмануть меня. Откуда только берутся такие идеи?»

«Спасибо за оценку». Еще до эволюции физическая форма Линь Санцзю уже превосходила всех ее сверстниц. Сейчас она сидела на спине Богемии, крепко сжав ее запястья, словно наручниками. Она подставлялась под град ударов ногами и говорила: «Разве ты не появилась только после того, как я победила Сифилис? Конечно, я знаю, к чему ты стремишься. Хочешь заполучить наш Потенциальный коэффициент роста, не так ли? Но ты не сможешь сделать этого, если не покажешь себя...»

Богема не могла говорить, потому что Линь Санцзю сидела на ней. Она издала утробный звук и продолжала изо всех сил сопротивляться.

«Ты даже расставила здесь целую партию препятствий. Сочетая оба этих фактора, я была на 80% уверена, что ты прячешься среди зрителей, ожидая подходящего момента, чтобы напасть на меня».

Линь Санцзю не составило труда прийти к такому выводу. В конце концов, это был не первый раз, когда Богема использовала свою соответствующую особенность, и в принципе, помимо приобретения группы зрителей, Линь Санцзю не нашла никакой разницы между кинозалом и домом.

«Так что ты собираешься делать сейчас?» Понимая, что она не сможет освободиться, Богема прошипела, подняв брови: «Что ты ела? Почему ты такая тяжелая?»

Ну, правда была в том, что форма Высшего сознания была невесомой. Она не могла подняться, потому что у Линь Санцзю было больше сил, чем у неё. Из-за своей гордости Богемия никогда бы не признала, что она была слабее Линь Санцзю в плане грубой силы. Она сохранила свой высокомерный вид и огрызнулась: «Тебе, вероятно, стоит похудеть!»

Линь Санцзю усмехнулась и не приняла её слова всерьёз: «Поменьше чуши. Я победила, а ты проиграла. Поспеш и избавься от своего соответствующего состояния!»

«Никогда!» — взорвалась Богемия. Внезапно она перестала сопротивляться. «Я бросаю тебе

вызов, сиди у меня на спине вечно! Или, когда я встану, я призову самурая... В конце концов, тебе всё равно придётся вернуть мне мою Ценность потенциала роста!»

Лин Санцзю почувствовала, что становится тяжелее, когда Богемия стала непослушной. Ей было трудно сдерживать Богемию, и она должна была остерегаться её внезапного возмездия. Она не могла вырубить её, и не могла встать и уйти.

“Когда ты не сможешь получить обратно свое Значение Потенциального Роста от меня, зачем весь этот шум?” Лин Санцзю невольно оскалилась, “Нет никакого смысла продолжать в том же духе. Ни одна из нас ничего не выиграет!”

“Ты могла выкрасть мое Значение Потенциального Роста, когда была настолько слаба, так почему же я не могу получить его обратно сейчас?” Богемия издевалась над Лин Санцзю. Затем она снова забила руками и ногами, как выбросившаяся на берег рыба. Поняв, что ее попытки тщетны, а Лин Санцзю все еще сидела на ней, она резко бросила: “Мне все равно! Просто верни мне мое Значение Потенциального Роста!”

Лин Санцзю металась между слезами и смехом. Приложив больше силы, она крепче сжала запястье Богемии. Богемия закричала от боли. Внезапно она перестала сопротивляться. И обе замолчали.

“... В чем заключается твое Соответствующее Условие?” Через некоторое время спросила Богемия.

Поскольку Лин Санцзю не желала раскрывать свое Соответствующее Условие Богемии, она лишь неопределенно ответила: “Это не человеческая форма”.

“” Так и есть... — с тяжким вздохом проговорила Богема. — Мне кажется, что сейчас здесь не совсем подходящее место для разговора...”

Лин Санцзю точно поняла намек. Прямо перед ними стояла пара черных ботинок оксфордского типа. Когда они здесь появились, ни одна из женщин не заметила.

...Богема вдруг развела руками.

— Когда я только попала сюда, мои конечности вдруг потеряли подвижность. Сначала я подумала, что это ты, поэтому я... — Богема нахмурилась. — Почему ты до сих пор сидишь на мне? Слезай немедленно!

Лин Санцзю проигнорировала ее. Она подняла голову и окинула взглядом все, что было перед ней.

Перед ними стоял пожилой мужчина. У него было круглое лицо, и морщинки придавали ему сходство с жабой. Когда он заговорил, Лин Санцзю поняла, что уже где-то слышала этот голос. Она тут же вскочила и отпрыгнула подальше от тела Богемы.

Ну-ну, полгода прошло. Довольно долго, не правда ли? — Его голос был резким и неприятным, как будто кто-то скреб ногтями по школьной доске, отчего у Лин Санцзю по коже побежали мурашки. Он был одной из звезд, что преследовали ее, когда она впервые прибыла в

Астральный План. Его звездная форма была вишнево-розового цвета...

Показалось, что старик достаточно изучил Лин Санцзю, и он перевел взгляд на Богемию, расплывшись в улыбке: "... До меня донесся слух о том, кто тебя перехитрил. Я повсюду тебя разыскивал, но ты слишком хорошо умеешь прятаться. Что ж, теперь, когда я наконец-то встретил главных героев этой истории, сегодня, должно быть, мой счастливый день.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3008594>